

ПРИЕМЫ ПСИХОЛОГИЗМА В ПРОЗЕ И. С. ТУРГЕНЕВА И ГО МОЖО**У Цзиньфэн**

студент

Казанский федеральный университет

г. Казань, Россия

В статье сопоставляются приёмы психологизма в прозе И. С. Тургенева и Го Можо. Анализируются «тайный психологизм» Тургенева, открытый метод Го Можо, роль автобиографизма, символики и подсознания. Выявляются типологические сходства и различия в двух культурных контекстах.

Ключевые слова: психологизм, Тургенев, Го Можо, тайный психологизм, подсознание, сравнительный анализ.

Сопоставление классика русского реализма XIX века И. С. Тургенева и новатора китайской литературы XX века Го Можо позволяет выявить общие закономерности эволюции психологического повествования и национально-культурные особенности изображения внутреннего мира человека.

Исследование опирается на определение психологизма А. Б. Есина: «Психологизм – это определённая художественная форма, за которой стоит и в которой выражается художественный смысл» [5, с. 18]. Используются сравнительно-типологический и историко-культурный методы. *Цель* – выявить сходства и различия в приёмах психологизма Тургенева и Го Можо. *Задачи:* 1) охарактеризовать «тайный психологизм» Тургенева; 2) проанализировать приемы психологизма в произведениях Го Можо; 3) сопоставить приёмы и определить типологические связи.

Новизна исследования – в комплексном сопоставительном анализе психологических методов двух писателей разных эпох и культур с привлечением китайского литературоведения.

1. «Тайный психологизм» И. С. Тургенева

Тургенев сформулировал свой принцип в письме к К. Н. Леонтьеву: «Поэт должен быть психологом, но тайным: он должен знать и чувствовать корни явлений, но представлять только сами явления» [1, с. 135]. Он раскрывает внутренний мир героя опосредованно – через внешние сигналы, доступные наблюдению.

1.1. Психологическая деталь. В «Отцах и детях» в сцене объяснения Базарова с Одинцовой Тургенев фиксирует лишь внешнюю реакцию: «Базаров уперся лбом в стекло окна. Он задыхался; все тело его видимо трепетало» [7, с. 28]. Эта деталь – физиологическая реакция, выданная помимо воли героя, – передаёт и душевный жар, и смятение, и попытку скрыть боль за внешней холодностью. Тургеневская деталь не называет чувство прямо, оставляя читателю возможность угадать его через ассоциативный ряд. Аналогичный принцип работает в повести «Ася» (1858), где нервная неуверенность героини передаётся через её порывистые движения, смену настроений, способность мгновенно бледнеть и краснеть [6, Т. 6, с. 112].

1.2. Пейзаж как психологический коррелят. В «Асе» описание «запущенного сада» и «мглистого воздуха» предваряет драматическую развязку, отражая внутреннюю тревогу рассказчика. В «Дворянском гнезде» природа становится активным соучастником драмы Лаврецкого. Пейзаж выражает то, что герои не решаются высказать словами, создавая эффект «невысказанного» – ключевую черту тургеневской поэтики.

1.3. Сдержанность монолога и сны. Тургенев избегает развёрнутых внутренних монологов. Однако в изображении сновидений он позволяет себе проникновение в подсознательное: сон Базарова перед дуэлью (чёрная кошка, лес) раскрывает скрытые страхи, но без авторской интерпретации. Это отличает его метод от экспрессивного психологизма Го Можо.

2. Открытый психологизм Го Можо

Го Можо (1892–1978), испытавший влияние «Движения 4 мая» и европейского модернизма, разрабатывает открытую, экспрессивную модель психологизма, пронизанную идеями Фрейда.

2.1. Автобиографизм. В «Трилогии скитаний» (1924) герой Ай Моу практически тождествен автору – студенту, вернувшемуся из Японии [4, с. 7–8]. Повествование превращается в исповедь, где герой откровенно рассказывает о своих переживаниях и социальном отчуждении.

2.2. Психоанализ снов. Как писал З. Фрейд, сновидение – это «королевская дорога к познанию бессознательного». Го Можо одним из первых в китайской литературе систематически использовал эту фрейдистскую концепцию. В рассказе «Остатки весны» (1922) сон героя (утопающая женщина, белая лилия) становится объектом прямого психоаналитического прочтения. Как отмечает Ван Фанфан, «сновидение раскрывает то, что днём не может осуществиться» [3, с. 11]. Писатель не просто описывает сон, а, следуя Фрейду, расшифровывает его как проявление подавленных импульсов. В отличие от тургеневской многозначности, здесь сон – диагноз.

2.3. Внутренний монолог и социальность. Проза Го Можо насыщена восклицаниями, риторическими вопросами. В «Трилогии скитаний» герой вопрошает: «Кто я? Откуда я? Куда иду?» [4, с. 87]. Психологизм Го Можо социально детерминирован: кризис «китайских Гамлетов» – рефлексирующих интеллигентов, раздираемых противоречием между идеалом и действительностью, между желанием действовать и неспособностью к решительному шагу [2, с. 3] – вызван не только личными драмами, но и национальным унижением, нищетой, социальной несправедливостью. В «Трилогии скитаний» герой, вернувшись из Японии, вынужден скитаться по чужим углам, не в состоянии прокормить семью; его возглас «Я не могу даже купить подарок для любимой!» [4, с. 156] обнажает прямую связь между материальной нуждой и душевным надломом.

3. Сравнительный анализ представлен в таблице 1.

Таблица 1

Критерий	И.С. Тургенев	Го Можо
Тип психологизма	«Тайный», скрытый	Открытый, экспрессивный
Перспектива	Третье лицо, дистанция	Первое лицо, исповедь
Приёмы	Деталь, жест, пейзаж, умолчание	Внутренний монолог, поток сознания
Подсознательное	Символика	Прямой психоанализ
Социальность	Косвенная	Прямая

Как следует из таблицы 1, различия между двумя писателями носят системный характер. Тургенев работает в режиме эпической дистанции: он показывает, но не называет, оставляя читателю пространство для домысливания. Го Можо выбирает режим лирического слияния: он называет, расшифровывает, вовлекает. При этом оба метода служат одной цели – проникновению во внутренний мир человека. Сходство обнаруживается и в типологическом плане: оба изображают конфликт интеллигента с обществом. Го Можо признавал влияние Тургенева, видя в его героях (например, Нежданове) прототипы «китайских Гамлетов» [2, с. 2].

Таким образом, Тургенев и Го Можо воплощают две полярные, но равно плодотворные модели психологизма. Первый – мастер «тайного» письма: чувство не называет, а просвечивает сквозь деталь, жест, пейзаж, оставляя читателю радость домысливания. Второй – новатор открытой исповеди: он вскрывает подсознание, расшифровывает сны, превращая литературу в акт психоанализа. Разные эпохи — реализм XIX века и модернизм XX века – породили разные поэтики. Но оба художника с беспрецедентной глубиной заглянули во внутренний мир человека и навсегда обогатили мировую психологическую прозу.

Результаты могут использоваться в вузовских курсах по русской и китайской литературе, спецкурсах по сравнительному литературоведению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анненков, П. В. Молодость И. С. Тургенева 1840-1856 [Электронный ресурс] // Литературные воспоминания: электрон. научн. журн. 2017. – URL: http://az.lib.ru/t/turgenew_i_s/text_0376.shtml (дата обращения: 11. 04. 2026).
2. Ван Бэньчао (王本朝). Китайский «Гамлет»: Го Можо в переходную эпоху и его противоречивая позиция / Ван Бэньчао (王本朝) // Сборник материалов Китайского форума общественных наук – Го Можо и культурный Китай, 2013. – С. 2–3.
3. Ван Фанфан (王芳芳). 幻梦的背后 – 浅析郭沫若的《残春》 за гранью иллюзий: анализ рассказа Го Можо «Остатки весны» / Ван Фанфан (王芳芳) // Литературная жизнь. Литературная теория, 2012(11). – С. 11-12.
4. Го Можо (郭沫若). 漂流三部曲 Трилогия скитаний / Го Можо (郭沫若). – Пекин: Народная литература, 1999. – 265 с.
5. Есин, А. Б. Психологизм русской классической литературы / А. Б. Есин. – Москва: Просвещение, 1988. – 176 с.
6. Тургенев, И. С. Ася / И. С. Тургенев. – Москва : Наука, Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Сочинения. Т. 6, 1981. – 156 с.
7. Лебедев, Ю. В. Роман И. С. Тургенева «Отцы и дети» / Ю. В. Лебедев // Вступ. ст. и коммент. – М.: Просвещение. – 1982. – С. 28.

**TECHNIQUES OF PSYCHOLOGISM IN THE PROSE OF I. S. TURGENEV
AND GUO MORUO****WU Jinfeng**

Student

Kazan Federal University

Kazan, Russia

This article provides a comparative analysis of the main artistic techniques for depicting the inner world of characters in the prose of I. S. Turgenev and Guo Moruo. Special attention is paid to Turgenev's "secret psychologism", Guo Moruo's open method of psychological analysis, as well as the role of autobiography, symbolism, and the subconscious. The study reveals typological similarities and differences in two different cultural contexts.

Keywords: psychologism, I. S. Turgenev, Guo Moruo, secret psychologism, subconsciousness, comparative analysis.